

ГЕРОИ ВЧЕРАШНИХ ДНЕЙ

Гликерию Богданову-Чеснокову называли "питерской Раневской". Не совсем точное сравнение. В отличие от Фаины Георгиевны Гликерия Васильевна еще и пела, и танцевала, и выступала в качестве коверного клоуна на арене цирка. А еще снималась в кино — сыграла эксцентричную мадам Каролину ("Мистер Икс"), озорную старушку-веселушку ("Финист — Ясный сокол"), кокетливую прокуроршу ("Летучая мышь"), влюбленную Елену Станиславовну ("Двенадцать стульев").

В конце мая исполнилось 100 лет со дня рождения неповторимой Гликерии Богдановы-Чесноковой.

Революционерка и хулиганка

Попасть в Театр музкомедии на спектакли с ее участием было невозможно, а заполучить хотя бы на эпизод в кино — почти нереально. Молодой Утесов считал ее своей музой, молодой Райкин поначалу слепо копировал ее мимику, а с юным Черкасовым у Лики даже случился роман...

Чтобы узнать, какой была в жизни Богданова-Чеснокова, кого любила и о чем мечтала, я отправился к ее внуку Юрию Правикову.

— Она была вся в бабушку, из сибирских казаков. Бабушка входила в толпу дерущихся, брала мужиков за шкирки и разводила в разные стороны. Лика росла такой же крупной, энергичной и смешливой. С таким же большим, "очаровательным" носиком. Такая же певунья. Любую мелодию она могла повторить с голоса, станцевать — пожалуйста! Лика была в курсе абсолютно всех событий в Петербурге. Во время Первой мировой, когда стали поступать первые раненые с фронта, она тут же пошла в лазарет. Мама шила для них рубашечки, а Лика пела и плясала. И в ночь штурма Зимнего дворца она шла штурмовать Зимний дворец. В составе вооруженного отряда Воборгской стороны.

— Кто бы мог подумать! Хотя некоторые героини Гликерии Васильевны по своей напористости и целеустремленности, пожалуй, не уступали революционерам... А как же она актрисой-то стала?

— После революции Лика пришла в Петрокоммуну. Ее взяли машинисткой под непосредственное начальство первого комиссара продовольствия Алексея Бадаева. Он был страстным театралом и организовал кружок самодеятельности. Лика стала выступать в любительских спектаклях, танцевать, петь, а вскоре Бадаев надиктовал ей бумагу о выдающемся таланте, с которой Лика Богданова и отправилась в Школу русской драмы при Александринском театре.

— Это там у нее возник роман с Николаем Черкасовым?

— Да, и молодые актеры чуть не поженились. Озорвали вместе. В те годы, когда Черкасов даже не подозревал, что сыграет Александра Невского и Ивана Грозного, он пробовав свои силы в комическом жанре. Причем находясь на одной сцене с самим Шалапиным. Федор Иванович пел "Дон Кихота", а будущий "экранный" Дон Кихот кривлялся за его спиной, и великий певец никак не мог понять, почему зрители хохочут. А когда понял, остановил спектакль и прогремел: "Вон со сцены!"

Два комических дуэта, две трагедии

— Кто же стал избранником Гликерии Васильевны?

— Однажды она познакомилась со знаменитым украинским актером Дмитрием Федоровичем Васильчиковым. Он был намного старше и мудрее и быстро очаровал 17-летнюю начинающую актрису. Делая ей предложение, Васильчиков сказал: "Вам никогда здесь не дадут сыграть то, что нужно молодой актрисе для багажа. Вам надо научиться, накричать голос... Поедемте со мной. У меня турне: Кисловодск, Пятигорск, Одесса, Крым..." И она поехала.

Где-то на юге, в одном из городов, Дмитрий Федорович и Гликерия Васильевна обвенчались. В том же 1922 году у них родилась дочь Лида. Моя будущая мама. Но этот брак продлился недолго.

— Оба оказались слишком талантливы, чтобы сосуществовать вместе?

— Со временем так и вышло. И он, и она по натуре были лидерами, уступать не любили. Васильчиков обожал импровизировать, а Лика еще не умела. Неожиданно он мог выдать незапланированную репризу — зал взрывался, а девушка терялась. Дмитрий Федорович на это замечал: "Хочешь со мной работать — учись..." И она научилась. И теперь уже ставила в тупик его. Дед злился чудовищно, закатывал скандалы. Семья распадалась на глазах. А когда Ва-

С мужем Семеном Чесноковым. 1943 г.

ПИТЕРСКАЯ

С Марией Барабановой в фильме "Финист Ясный Сокол".

РАНЕВСКАЯ

Как Гликерия Богданова-Чеснокова вскружила голову Николаю Черкасову

сильчиков возглавил Украинский театр музкомедии в Харькове, где предстояло работать на украинском языке, бабушка решила перебраться в Питер. Но это решение стоило ей немало горя. Дмитрий Федорович категорически отказался отдавать дочь и оборвал всякие контакты со своей бывшей женой. И его родные постарались сделать все, чтобы Лида долгие годы ничего не знала о своей матери.

— А откуда у Гликерии Богдановы взялась вторая фамилия — Чеснокова?

— От второго мужа. Им стал замечательный комедийный актер Семен Чесноков. Они составляли шикарный комический дуэт: она крупная, а он сублинный. На этом контрасте можно было играть любые роли — так смешно! У него и у нее были обручальные кольца с тремя бриллиантами. Это плохая примета, к слезам. Так и получилось. Она недолюбила. И была недолюбима. Помешала война.

Недолюбила...

— У Гликерии Васильевны больше не было детей?

— В 1940 году она вновь родила, и вновь — дочку, Олю. В первые же дни войны супруги поступили в ансамбль оперетты. И с первых же дней Богданова-Чеснокова начала свои бесчис-

ленные выступления для защитников города. Сколько их было — две тысячи? три тысячи? Трудно сказать.

Она дала концерты на всех фронтах — на палубах кораблей, в военных частях на Ладоге, в окопах, в землянках, на ленинградских заводах, в госпиталях. Однажды ансамбль попал под обстрел. Артисты перебирались через Ладогу, и снаряд разорвался рядом с машиной. Тяжело ранило водителя. "Хватай руль! — закричал он сидящей рядом Гликерии Васильевне. — Жми на педаль!" И актриса под бомбежкой вывела грузовик с людьми на Большую землю. И даже "дала ходку" в госпиталь. За этот подвиг Гликерию Богданову-Чеснокову наградили медалью "За боевые заслуги". Потом еще были орден Красной Звезды, медали "За оборону Ленинграда" и "За победу над Германией", два ордена Трудового Красного Знамени.

— А что же стало с ее родными?

— Блокада унесла всех. Однажды артисты не могли выбраться из Ораниенбаума целую неделю. И именно в те дни умерла от голода Оленька. И в тот же день в дом попала бомба, в блок, где была кухня. Мама находилась именно там. А вскоре умер Сеня. Сразу после Победы.

"Появись хотя бы в эпизоде, потряси носом!"

В кино Гликерии Богдановой-Чесноковой так и не удалось спеть, в музыкальных фильмах она не снималась. Исключение — оперетта "Мистер Икс", где актриса сыграла свою звездную роль — мадам Каролину. "И вот этот поросенок рос-рос, рос-рос... И выросла большая..." — предавался меланхолическим воспоминаниям маленький Пеликан (Григорий Ярон). А затем этот комический дуэт выдавал танец-вихрь: Богданова-Чеснокова кружилась на одной ноге, а Ярон

смешно семенял ножками вокруг нее.

В памяти зрителей наверняка остались смешные куплеты старушек-веселушек из сказки "Финист — Ясный сокол". Богданова-Чеснокова свистела, палила из пушки и угощала воеводу, а тот удивленно спрашивал: "Это что еще за чучело?" Гениальна прокурорша из "Летучей мыши", которая учила свою уродливую дочку искусству кокетничать: "Приставляешь большой палец к носу, оттопыриваешь мизинчик и водишь им туда-сюда, туда-сюда... Это называется — стрельба глазами!" Так же настойчиво пристраивала свою дочь другая героиня Богдановой-Чесноковой — темпераментная Мария Михайловна в "Укротительнице тигров". А еще были пышная Рыкалова в "Крепостной актрисе", стареющая примадонна в "Зайчике" и мечтательная Елена Станиславовна в гайдаевской экранизации "Двенадцати стульев". Кстати, после монтажа из картины был вырезан ее страстный танец с Кисей Воробьяниновым.

— Гликерия Васильевна очень часто отказывалась от съемок. Когда в ее жизни появилось кино, она уже тяжело болела. Выезжать куда-то из Ленинграда актриса не могла, а на студию приходила только ради эпизода.

— А я вспоминаю советско-американский фильм "Синяя птица", где Богданова-Чеснокова появлялась на несколько секунд и выдавала такой канкан, что кружилась голова.

— С этим фильмом связана целая история. На съемках русские и американцы существовали каждый сам по себе, никто никого не знал. И вдруг Элизабет Тейлор, игравшая Свет, обратила внимание, что, когда в павильоне появляется незнакомая ей старая, смешная актриса, к ней бегают абсолютно все. Американке объяснили, что это примадонна ленинградской оперетты, для которой пишут лучшие современные композиторы. Через несколько минут к Богдановой-Чесноковой подошел некий молодой человек, по всей видимости чекист, и сказал: "Гликерия Васильевна, Элизабет Тейлор попросила меня подвести вас к ней..." Последовала долгая пауза, после чего бабушка произнесла: "Передайте звезде американского кино, что, может быть, в Америке так принято знакомиться, а у нас так подводят только лошадей". Парень страшно перепугался, но я перехватил инициативу и подошел к Тейлор сам: "Гликерия Васильевна приглашает вас в субботу к себе домой на русские крендельки, для приятного знакомства!" Тейлор приподняла бровки, произнесла любимое междометие "О-о-о!" и помахала своей русской коллеге ручкой. Узнав об этом, бабушка чуть не упала в обморок. А когда выяснилось, что Элизабет Тейлор была вынуждена срочно улететь из города, "Слава богу!" — выдала Гликерия Васильевна.

Гликерия Богданова-Чеснокова была артисткой не только оперетты — она была актрисой будущего. Сегодня в любом мюзикле она могла бы сыграть главную роль. Три сезона в цирке она кувыркалась, ходила колесом, делала заднее сальто. Зрители хохотали до слез, но мало кто задумывался: как это удается немолодой драматической актрисе, не имеющей никакой специальной подготовки! Да она и сама не смогла бы этого объяснить. Ее вел кураж, и она работала.

— В 1970 году она упала на сцене, и ее увезли на "скорой" прямо на операционный стол. Великий хирург Алехин совершил чудо. Эта операция стала вторым рождением для Гликерии Васильевны. Когда она выписывалась из больницы, то попросила соседей по палате подойти к окну. А на улице, на глазах у всех, сделала шикарный батман. И это было для нее — для актрисы, и для них, безнадежно больных, символом жизни.

Внук

Юрий появился в ее жизни в середине 60-х. Он воспитывался в семье Васильчиковых и долго не подозревал, кто его настоящая бабушка. Узнал случайно. В Юрии для нее сошлось все: и Митя (как кровный дед), и Сеня (такой же сублинный и ироничный), и рано утраченная любовь, и так и не создавшаяся семья. Они разговаривали часами, гуляли по городу, ходили в гости. Слухи о "молодом любовнике" Богдановой-Чесноковой моментально распространились по всему городу. А Гликерия Васильевна и не опровергала их: пусть болтают что угодно.

— Я прожил у бабушки четыре года. А когда вернулся в Москву, чуть ли не каждый день получал письма из Ленинграда. Гликерия Васильевна писала на салфетках, фантиках, обрывках газет — на всем, что попадалось под руку. А когда я приезжал, она расцветала: делала прическу, а в глазах появлялись озорные огоньки. "Гликерия Васильевна, в чем дело? У вас роман? Расскажите!" — начинали приставать молодые актрисы в гримерке. Гликерия Васильевна загадочно улыбалась и отшучивалась. Никто ничего так и не узнал...

Сергей КАПКОВ.

Моск. комсомолец - 2004 - 8 июня - с. 6